

УДК 27-184.35+(571)

Церковные источники демографического учета в изучении христианизации коренных народов Сибири

В.Н. Асочакова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, пр. Ленина 90, Абакан, Республика Хакасия, Россия
asocvn@mail.ru

Статья поступила 18.04.2016, принята 26.06.2016

Характеризуются источники церковного демографического учета, которые стали вводиться в научный оборот в 80–90-е гг. XX в. Информационные возможности массовых источников данной подгруппы потенциально неисчерпаемы и могут быть использованы для исследования демографических, социальных и других проблем исторического развития. На примере исповедных росписей и метрических книг приходов Хакасско-Минусинского края XVIII–XIX вв. показаны методы исследования структур РПЦ, приходских организаций, личного состава духовенства, количественных показателей христианизации коренных этносов Сибири, социального, этнического, половозрастного, фамильного состава новокрещеных.

Ключевые слова: исповедные росписи; метрические книги; Русская православная церковь; хакасы; христианизация.

Church sources of demographic accounts when studying the Christianization of indigenous peoples of Siberia

V.N. Asochakova

Khakassia State University named after N.F. Katanov; 90, Lenina ave., Abakan, Republic of Khakassia, Russia
asocvn@mail.ru

Received 18.04.2016, accepted 26.06.2016

The article characterizes the church sources of demographic accounts, which were introduced into scientific circulation in the 80-90-ies. Information opportunities of mass sources for this subgroup are potentially inexhaustible and can be used for researching demographic, social and other problems of historical development. On the example of the confessional lists and metrical books of the parishes of the Khakass-Minusinsk region in the XVIII–XIX centuries, the methods have been demonstrated to research the structures of the Russian Orthodox Church, parish organizations, clergy personnel, quantitative indicators of the Christianization of the indigenous ethnic groups of Siberia, social, ethnic, sex, age, family composition of newly christened people.

Keywords: confessional paintings; registers of births; the Russian Orthodox Church; Khakas people; the Christianization.

Современная историческая наука путем совершенствования источниковедческих, методических и методологических приемов обработки нового конкретно-исторического материала приближается к адекватному отражению сложного и противоречивого процесса христианизации коренных народов Сибири.

В практике научных исследований зачастую суть явления можно раскрыть только на основе количественных показателей, полученных в результате измерения соответствующих признаков реальности. Одним из методов выражения свойств изучаемых объектов, наряду с описанием, является их измерение. Поскольку измерения всегда отно-

сительны, крайне важна точность измерения и подсчетов.

В основе настоящей статьи лежат методологические принципы источниковедческого подхода, разработанные И.Д. Ковальченко: наличие «скрытой» — структурной информации в источнике; возможность моделирования исторических процессов; создание и анализ динамических рядов [1, с. 382–383].

Данные о структуре и деятельности РПЦ в Сибири, христианизации коренных народов содержатся в различных по форме источниках. В первую очередь это церковная статистика: исповедные или духовные росписи, клировые ведомости, метрические книги, ведомости о «крещении инородцев», представленные именованными списками, материалы по учету образовательного ценза, ведомости об учениках в семинарии, ставленнические и судебно-следственные дела.

Российские историки неоднократно обращались к церковной статистике, отмечая при этом неточность данных и неполноту сведений. Об этом еще в 1960-е гг. писал В.М. Кабузан, заметив, тем не менее, что церковный учет является отдельным и важным видом источников, имеющим самостоятельное значение. Он считал необходимым введение в научный оборот и публикацию клировых ведомостей [2, с. 78–84, 157].

Н.Н. Покровский писал о сознательном утаивании духовенством Красноярского края части населения [3, с. 381–496]. Н.А. Миненко отмечала, что иногда в клировых ведомостях не учитывались целые деревни, а размеры семей больше, чем в ревизских сказках [4, с. 51–63].

В 80-х гг. XX в. демографические источники церковного учета стали активно использоваться в исторических исследованиях. Их репрезентативность на основе сравнительного анализа данных исповедных росписей и фискального учета практически одновременно доказали Б.Н. Миронов — на общероссийском материале и красноярский историк Г.Ф. Быконя — на сибирском [5; 6].

Интерес к метрическим книгам пробудился сравнительно недавно, в 1990-е гг. Первичные архивные источники использо-

вали прежде всего в исследованиях по исторической демографии. По мнению Б.Н. Миронова, данные метрических книг при сопоставлении с данными других источников могут быть использованы при анализе демографических процессов в России [7]. Д.Н. Антонов, И.А. Антонова выделяют в метрических книгах три самостоятельных раздела — номинативный, статистический и, зачастую, повествовательный, своеобразную «годичную летопись прихода» [8].

По структуре информации, содержанию, форме и методам обработки данных источники церковного демографического учета можно отнести к массовым. Класс массовых источников был выделен в 1979 г. И.Д. Ковальченко и Б.Г. Литваком [9; 10]. Для данного вида источников характерны: ординарность обстоятельств происхождения; однородность, аналогичность или повторяемость содержания; однотипность форм, тяготеющая к стандартизации; наличие законодательно установленного, а также сложившегося или складывающегося формуляра [10]. Более широкое толкование массовых источников принадлежит И.Д. Ковальченко, писавшему, что они «содержат массовые данные (первичные или сводные) о различного рода общественных системах с присущими им структурами и функциями» [1].

С точки зрения классификации исторических источников, исповедные росписи, метрические книги и клировые ведомости являются переходными от делопроизводственных к статистическим источникам.

Таким образом, выделение массовых источников как отдельного вида письменных источников позволяет не только объединить акты, делопроизводственную документацию, статистику в единый комплекс, но и применить общие принципы и методы сбора, обработки и анализа сведений массовых источников.

Территориальный архив источников церковного демографического учета состоит из фондов национального архива Республики Хакасия, фондов Красноярской духовной консистории Ачинского и Красноярского духовных правлений государственного ар-

хива Красноярского края, фондов государственного архива Томской области.

В предлагаемой статье мы рассмотрим исповедные росписи населения церковных приходов и метрические книги как источники изучения христианизации автохтонов Хакасско-Минусинского края [12; 13].

Исповедные ведомости, в отличие от документов ревизского учета, содержали полные сведения обо всех прихожанах, «от престарелых до сущего младенца», в том числе неподатных слоях, женщинах и новокрещенных, по чинам и дворам и с указанием возраста (без регулярной армии). Кроме того, важным достоинством этой группы источников было то, что в ведомостях за разные годы и разных территорий Российского государства регистрировались одни и те же категории населения в неизменных границах. По форме они представляют собой именные списки прихожан по населенным пунктам и по сословиям с указанием пола, возраста, дней причастий и исповеди. В конце исповедных росписей представлена сводная таблица: общее количество дворов, душ мужского и женского пола, отдельной строкой указаны представители иных конфессий. В 1737–1842 гг. в исповедных росписях вели учет населения по пяти группам, в 1843–1861 гг. — по шести, начиная с 1861 г. — по пяти.

Метрические книги — это совокупность хронологических записей о рождении, браке, смерти по установленной форме. В России метрические книги впервые упоминаются на церковном соборе 1666–1667 гг. [11, с. 23]. Повсеместное ведение метрических книг началось с 1722 г. по указу Петра I на основании «Прибавлений к Духовному регламенту» и было отменено декретом ЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [11].

Метрические книги фиксировали культурное событие (рождение, брак или смерть), которое впоследствии, после его записи приходским священником, приобретало значение юридического факта. В метрических книгах записано все население церков-

ного прихода. Книги представляли собой отдельные тетради, которые содержали записи соответствующей церкви за год. В 1724 г. вышел указ Синода, который содержал графические нормы ведения метрических книг, а в 1779 г. указом Синода «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях» было установлено обязательное ведение метрических книг в приходах и консисториях. В 1838 г. произошло окончательное утверждение формуляра метрических книг [8].

По структуре они делились на три части: о родившихся, о бракосочетавшихся и об умерших; записи начинались с января. Разворот книги представлял собой таблицы, которые немного отличались в каждом из разделов. Страницы были пронумерованы. После указа Синода 1779 г. «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях» стало обязательным ведение книг в 2-х экземплярах, один из которых хранился в церкви, а другой — в консистории, где книги из разных церквей спивались в дела погодно [8].

Исповедные росписи позволяют путем простого подсчета определить количество крестившихся и число ревностных православных, высчитать долю и процентное соотношение крещеных хакасов и общего населения и т. д.

Анализ исповедных росписей показал, что в отчетной документации первичного звена допущено искажение измерений. Во-первых, произведены неверные математические подсчеты от 1-2 единиц измерений до 1 000. Во-вторых, неточно заполнены сводные таблицы. Например, в Подсосенском приходе поселенцы не выделены отдельной группой в сводных таблицах исповедных росписей, они отмечены только в именных списках. В Шарыповском приходе новокрещенные указаны вместе с оседлыми крестьянами и отмечены только в именных списках. И таких примеров достаточно. В то же время, в Ужурском приходе в исповедных росписях указаны только оседлые ясачные — 59 чел., а кочующие новокрещенные — 4 351 чел. — указаны в списках новокрещенных Томской

духовной консистории [14, д. 204, 98].

Особенности исповедных росписей как исторического источника заключаются в следующем:

1. Исповедные росписи приходских церквей являются наиболее информативным первичным источником для изучения социальной истории.

2. Сводные (на уровне консисторий, губерний, Российской империи) исповедные росписи содержат информацию для макроисследований, а первичные (приходские) — для микроисследований. Последние позволяют выявить недостатки и достоинства первичной документации о демографических процессах.

3. Расхождения между данными официальной и церковной статистики учета объясняются не неточностью церковного учета, а фиксацией неидентичного населения — постоянного и наличного.

Особенности данных метрических книг:

1. Номинативный раздел источника содержит систему персональных записей, расположенных в хронологическом порядке и фиксирующих культовое и демографическое событие. Метрические записи имеют значение юридического факта и, безусловно, носят правовой характер, что дает основание рассматривать эту часть как актовую.

2. Статистический раздел метрических книг основывается на персональных записях и содержит цифровые демографические данные, не имеющие правового значения.

3. В повествовательный раздел метрических книг, своеобразную летопись прихода, сносились сведения о редких и аномальных демографических событиях — рождении двойней, тройней, уродцев, самоубийствах, смертях, наступивших в возрасте более 100 лет, наличии иноверческого населения, эпидемиях. Иногда в этом разделе фиксировались данные о редких природно-климатических явлениях [8; 11].

Вместе с тем, метрические книги содержат неполные сведения о рождении детей, причинах смерти и возрасте умерших, есть несоответствия, связанные с церковным и адми-

нистративным делением территорий, наблюдается раздробленность статистических данных.

Исповедные, или духовные росписи содержали полные сведения обо всех прихожанах, в том числе неподатных слоях и новокрещеных, что позволяет выявить фамильный, семейный, половозрастной, социальный состав прихожан (искажения вполне поддаются коррекции).

Как показал анализ данных церковного демографического учета, важным для изучения христианизации коренных народов Сибири является «агрегирование (усреднение) данных. Его пределы должны быть такими, чтобы средняя, при всей неточности, всегда отражала реальные свойства (признаки) действительности» [9, с. 164].

Сущность применения измерений заключается в том, что непрерывный исторический процесс изображается как дискретный, т. е. некий динамический ряд показателей с определенными интервалами. Важно отметить еще одну особенность измерения исторических явлений: показатели, параметры подсчетов в историческом исследовании всегда определены возможностями исторического источника.

Одной из сложностей, с которой мы столкнулись при решении исследовательских задач, явилось определение достоверности сведений в церковных источниках учета населения. Данная группа источников содержит как экстенсивные, так и интенсивные показатели. Экстенсивные показатели обладают тем свойством, что общее значение одного и того же признака у совокупности измеряемых объектов равно сумме значений этого признака у каждого объекта. Они могут быть выражены в натуральных или метрических единицах. Так, одна семья новокрещеных или представителей каких-либо социальных групп, судя по записям в клировых и исповедных росписях, состоит из двух человек, вторая — из трех, третья — из пяти человек, а общая численность населения равна 10. Интенсивные показатели не имеют точных измерителей, они представ-

ляют оценочную шкалу, выраженную приблизительно. Например, в клировых ведомостях, в разделе о содержании духовенства записано «достаточно обеспечен», «нехудо», «скудно», «плохо», «очень плохо».

Данные по количеству новокрещенных получены в результате измерений, произведенных священниками, дьяконами, благочинными и другими представителями приходского духовенства. Точность показателей зависит от тех ошибок, которые допущены на разных стадиях измерений из-за невнимательности, небрежности, неграмотности и т. д. Ошибки имеют разную направленность, т. е. показатели могут завышаться и занижаться, при большом числе наблюдений они взаимно погашаются [1, с. 360], часто результаты округляются, усредняются, что приводит к относительной точности измерений. При формировании динамических рядов мы были вынуждены обращаться к различным источникам, что обозначило еще одну проблему — сводимости и взаимозаменяемости количественных данных. Часто отсутствуют данные по отдельным населенным пунктам, и тогда приходится прибегать к агрегированию. Всяким данным измерений, зафиксированным в исторических источниках, присуща определенная точность — реальная или фактическая. Во всяком исследовании, основанном на анализе количественных показателей, для решения поставленной задачи требуется соответствующая точность, которую называют необходимой. В исторической литературе считается допустимой погрешность в 10–20 % первичных массовых количественных данных и 3–5 % — сводных (агрегированных) [1, с. 360].

Для изучения проблемы христианизации важной информацией являются данные о социальном статусе, имени и фамилии отца, имени, данном при крещении, именах и фамилиях восприемников (крестных родителей) ребенка. Они содержатся в статистической части метрических книг. Так можно выявить не только количество демографических событий за год или определенный период, но и сравнить числа рождений и

смертей, узнать количество православного населения и другую статистическую информацию хронологически и территориально. В номинативной части, помимо имени и фамилии человека, содержатся сведения о его вероисповедании, месте жительства, социальном статусе и роде занятий. Подобную информацию можно было получить и о родственниках, записи о которых также вносились в метрические книги в предусмотренных для них графах. В третьей части метрических книг «Об умерших» указывалась причина смерти, что позволяет исследователям проанализировать распространенность определенных заболеваний на территории отдельного прихода или населенного пункта, а также оценить уровень грамотности причта, делающего запись в книге и т. д.

Несмотря на то, что историки не располагают точным инструментарием измерений свойств явлений, использование источников церковного демографического учета позволяет при изучении массовых явлений выявить атрибутивные признаки и посредством счета измерить качественные явления.

Таким образом, сложности в изучении политики христианизации коренного населения Хакасско-Минусинского края заключаются в подборе репрезентативных источников, в определении их достоверности и стандарта перевода количественных данных в качественные характеристики.

Литература

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. 486 с.
2. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 230 с.
3. Покровский Н.Н. Организация учета старообрядцев в Сибири XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма): сб. ст. памяти члена-корреспондента АН СССР В.И. Шун-кова. М.: Наука, 1973. 448 с.
4. Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX в. (по материалам Западной Си-

бири) // Источниковедение и археография Сибири: сб. ст. Новосибирск, 1977. Вып. 2. С. 253.

5. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 272 с.

6. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1981. 248 с.

7. Миронов Б.Н. Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул: Изд-во Алтай. гос. ун-та. 2007. 264 с.

8. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: РГГУ, 2006. 194 с.

9. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И.Д. Ковальченко. М.: Наука, 1979. 415 с.

10. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации: XIX – начало XX в. М.: Наука, 1979. 292 с.

11. Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX в. // Вестн. МГОУ. Сер. История и политические науки. 2013. № 3. С. 21–25.

12. Енисейская духовная консистория // ГАКК (Гос. арх. Краснояр. края). Ф. 674. Оп. 1. Д. 9. Клировые ведомости о церквях по благочи-

нию протоиерея Фортуната Петухова. Л. 1-25 л.; Д. 14. Клировые ведомости о церквях и причтах Минусинского уезда (42 л.); Д. 15. Клировые ведомости о церквях и причтах Ачинского округа. Л. 1-17; Д. 667. Клировые ведомости о церквях и причтах за 1865 г.; Д. 373. Клировые ведомости о церквях и причтах Минусинского округа. 76 л.; Д. 508. Метрические выписки и именные списки обращенных в христианство идолопоклонников шаманского толка, а также подписки, отобранные от них в неуклонном исповедовании веры Христианской. 48 л.; Ф. 592. Красноярское духовное правление. Оп. 1. Д. 58. Исповедные росписи прихожан церковей по ведомству Красноярского духовного правления. (92 л.); Д. 142. Исповедные росписи прихожан церковей Ачинского округа (145 л.); Д. 40. Исповедные росписи церковей Ачинского округа Ужурской, Подсосенской, Балахтинской; Д. 26. Исповедные росписи прихожан церковей Красноярского округа; Д. 53. Исповедные росписи Подсосенской церкви; Д. 75. Исповедные росписи Езагашской церкви; Д. 6, 85. Исповедные росписи Назаровской церкви.

13. Метрические книги // Нац. арх. Республики Хакасия. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 25. Л. 3; И- 29. Д. 138. Л. 273; Л. 287.

14. Исповедные росписи о церквях и причтах по ведомству Томской епархии // Гос. арх. Томской обл. Ф. И-170. Оп. 1. Д. 204. 93 л.; Д. 98. 83 л.